

БОРИС БОРИСОВИЧ ЧЕРНЫШЕВ. К ИСТОРИИ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АРКТИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

В 1920-х — первой половине 1940-х годов одним из ведущих научных направлений, которые развивались в Арктическом научно-исследовательском институте (АНИИ), была геология. Геологи института исследовали Заполярье и арктические архипелаги в геологическом отношении, составляли карты, а с конца 1930-х годов принимали участие не только в разведке месторождений, но и в организации добычи полезных ископаемых. Велись в АНИИ и палеонтологические исследования, в структуре института был организован кабинет палеонтологии. Успешное развитие этого научного направления связано с именем Бориса Борисовича Чернышева — выдающегося палеонтолога, посвятившего свои исследования главным образом табулятам и брахиоподам среднего палеозоя Арктики, Сибири и Монголии. Он прожил недолгую жизнь, которая оборвалась так рано — в ноябре 1941 года, но оставил в науке яркий след.

Борис Чернышев родился 19 декабря 1909 года в Ейске в семье известного геолога и палеонтолога, впоследствии академика Украинской академии наук Бориса Исидоровича Чернышева. Его мать, Анастасия Федоровна, была учительницей. Среднюю школу окончил в Днепрпетровске. Отец часто брал его вместе с собой на полевые геологические работы, что предопределило будущий выбор профессии. В 1929 году Борис Чернышев поступил на геолого-почвенное отделение физико-математического факультета Ленинградского государственного университета (ЛГУ). В следующем году в связи с реорганизацией геологической службы весь курс перевели в Ленинградский горный институт (ЛГИ). Поэтому окончил он именно ЛГИ в 1934 году.

В студенческие годы Борис Борисович проявлял большой интерес к геологическим и биологическим наукам, много читал, активно участвовал в работе студенческого научного общества,

Б.Б. Чернышев — студент ЛГИ.
Конец 1920-х годов.
Фото из архива ААНИИ

Б.Б. Чернышев. 1938 год. Фото из архива ААНИИ

приобрел распространенный в то время фотоаппарат «Фотокор-1», соорудил аппарат для печатания. В его монографии по силурийским брахиоподам Монголии и Тувы палеонтологические таблицы смонтированы из снимков автора.

В период учебы каждое лето Б.Б. Чернышев выезжал на практику: в Кос-Истекский район (1930), в Западную Грузию (1931), в Среднюю Азию (1932–1934).

По материалам последних практик Борис Борисович написал дипломную работу «Геологические исследования в районе дер. Ивановки Аша-Миньярского района, стратиграфия, фауна и полезные ископаемые, связанные с доманиковым горизонтом западного склона Урала», за которую ему была присвоена квалификация инженера-геолога. По окончании ЛГИ был зачислен научным сотрудником 2-го разряда в монгольскую комиссию Геологического института АН СССР. Здесь за два года работы он написал 2 монографии, опубликованные в 1937 году.

С 20 мая 1936 года Б.Б. Чернышев — научный сотрудник отдела геологии Всесоюзного арктического института (ВАИ). Он продолжил занятия палеонтологией, но уже в другом для себя регионе. В 1937–1938 годах участвовал в Урало-Пайхойской и Югорской геологических экспедициях ВАИ. С 15 марта 1938 года он исполнял обязанности заведующего кабинетом палеонтологической (в том же году вступил во Всесоюзное палеонтологическое общество), а через год возглавил его подразделение (с 29.03.1939). К этому времени он опубликовал уже девять работ, не считая заметок, и готовил к печати еще три. Многие из них были посвящены изучению древней фауны Арктики (исследованиям отложений на Новой Земле, Северной Земле, Вайгаче, Таймыре, в бассейне Колымы и на Чукотке). Они выходили в «Трудах» АНИИ (Чернышев Б.Б. Верхнесилурийские и девонские Tabulata Новой Земли, Северной Земли и Таймыра // Палеонтология Советской Арктики. Ч. 2. Л., 1937. С. 67–134 (Труды АНИИ. Т. 91); Он же. Tabulata острова Вайгача // Палеонтология Советской Арктики. Ч. 3. Л., 1938. С. 109–145 (Труды АНИИ. Т. 101); Он же.

Средина 1930-х годов. Фото из архива ААНИИ

Б.Б. Чернышев.
Средина 1930-х годов.
Фото из архива ААНИИ

О палеозойской фауне и флоре бассейна реки Чевтун (Чукотский полуостров) // Геология и полезные ископаемые Чукотского национального округа. Вып. 5: Район Чукотского полуострова. Л., 1939. С. 165–188 (Труды АНИИ. Т. 131) и др.).

Академик, профессор, геолог Дмитрий Васильевич Наливкин выделял его среди своих учеников, подчеркивая, что Бориса Борисовича ждет будущее большого ученого. В своем отзыве он писал: «Научные работы Б.Б. Чернышева почти все посвящены изучению группы *Tabulata*, имеющей очень большое значение для стратиграфии палеозойских отложений СССР. По своему значению эти работы превосходят требования, предъявленные к кандидатским диссертациям. Учитывая это, а также большой производственный стаж и ведущуюся им в настоящее время ответственную работу, считаю Б.Б. Чернышева достойным ученой степени кандидата геологических наук и ученого звания старшего научного сотрудника Арктического института» (23.06.1938). Исследование группы *Tabulata* на о. Вайгач было высоко оценено доктором геолого-минералогических наук И.И. Горским. 28 августа 1938 года состоялось заседание Ученого совета АНИИ, на котором было принято решение присвоить Б.Б. Чернышеву степень кандидата наук без защиты диссертации (Архив управленческой документации АНИИ. Ученый совет. Д. 2. Л. 41–44). Документы были направлены в Высшую аттестационную комиссию.

В том же 1938 году порядок присуждения ученых степеней и порядок присвоения ученых званий реформировали. Поэтому Борис Борисович не смог получить звание без защиты. Он планировал подготовку к сдаче экзаменов кандидатского минимума и написание диссертации, но большая загруженность по работе не позволила ему это сделать в начале 1940-х годов. Летом 1940 года он был откомандирован из АНИИ — направлен начальником геолого-съёмочной партии Восточно-Уральской экспедиции. В командировке его застало известие о переводе отдела геологии из института в Горно-геологическое управление (ГГУ) Главсевморпути (с 01.07.1940). В 1945-м геологи снова работали в АНИИ — до 1948 года, когда на базе подразделения и ГГУ был организован Научно-исследовательский институт геологии Арктики (НИИГА).

В конце сентября 1940 года Б.Б. Чернышев вернулся в Ленинград, где выполнял камеральную обработку материалов экспедиции. В следующем году готовился к новой поездке на Север. В 158-м томе «Трудов Арктического института» (1941) вышли три его статьи, посвященные древней фауне Восточного Верхоянья, Югорского полуострова и юго-западного Таймыра. Также в 1941 году в издательстве Академии наук СССР вышел 1-й том коллективной монографии «Фауна главного девонского поля», Борис Борисович и его отец приняли участие в работе авторского коллектива.

1 июня 1941 года Б.Б. Чернышев был назначен старшим геологом экспедиции № 1 ГГУ для работы в Арктике, исследования предстояли долгие — до конца года. Но экспедиция не успела выехать из Ленинграда — началась война. Научную деятельность пришлось прервать. Борис Борисович записался в народное ополчение, но одновременно пришла повестка из райвоенкомата (он направлялся на военные сборы в студенческие годы и осенью 1939 года), и он ушел в действующую армию.

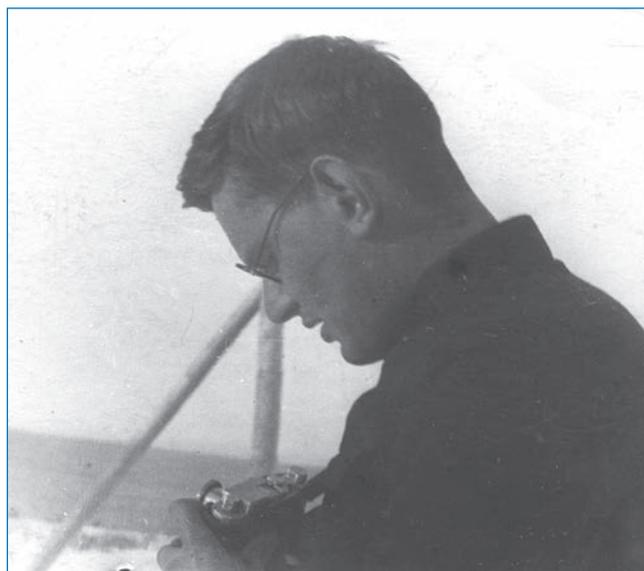
За короткий период своей научной работы (1934–1941) Борис Борисович написал немало статей и монографий, 12 из них были опубликованы. К сожалению,

Командировочное удостоверение Б.Б. Чернышева — начальника отряда Югорской геологической экспедиции ВАИ. 1938 год. Фото из архива АНИИ

Б.Б. Чернышев в одной из экспедиций в Арктике. Конец 1930-х годов. Предоставлено Н.Б. Чернышевой

Б.Б. Чернышев выполняет фотосъемку во время экспедиции. Конец 1930-х годов. Предоставлено Н.Б. Чернышевой

рукописи двух монографий пропали в период эвакуации из блокадного Ленинграда. Список работ Б.Б. Чернышева по кораллам приводится в книге «История изучения палеозойских кораллов и строматопороидей» (1973), в которой отмечено, что Борис Борисович был одним из первых исследователей табулят и кораллов из разных областей Арктики, Монголии, Тувы, Главного девонского поля и Кузнецкого бассейна. Кроме того, Б.Б. Чернышев описал силурийские граптолиты Арктики и силурийские брахиоподы Монголии и Тувы, впервые наметив специфику Монголо-Тувинского палеобассейна (1937). Этот палеобассейн часто называют «тувелловым» по установленному Борисом Борисовичем роду брахиопод *Tuvaella*. Его монография по силурийским брахиоподам Монголии и Тувы до сих пор является настольной книгой работающих в этой области специалистов. Усилиями супруги Бориса Борисовича Нины Евгеньевны Чернышевой посмертно была издана и получила широкую известность его монография по табулятам Кузнецкого бассейна (1951).

Если продолжать разговор о вкладе Б.Б. Чернышева в науку, то необходимо отметить, что он заложил основы изучения образа жизни табулят и впервые подметил симбиоз фавозитид и трубчатых червей, что привлекло внимание геологов, отразилось в публикациях других исследователей. Ученый-палеонтолог описал большое количество новых видов и разновидностей, а также шесть новых родов — пять родов кораллов (*Palaeohalysites*, *Cystihalysites*, *Squameofavosites*, *Taimyrophyllum*, *Turganolithes*) и один род брахиопод (*Tuvaella*). Ископаемые остатки ряда ранее известных родов были впервые обнаружены им на территории СССР.

О том, каким человеком был Борис Борисович, как подходил к решению научных задач, писала в своих воспоминаниях его жена Н.Е. Чернышева: «Перед отъездом в поле он задолго составлял подробный список снаряжения и личных вещей и заранее все подготавливал в компактном виде. <...> Толстая общая тетрадь с выписками содержала широкий спектр полезных сведений от математических формул до кулинарных рецептов. <...> Он был очень аккуратен во всем, регулярно брился в любых условиях, даже в октябре, когда вода в ведре за ночь промерзала до дна. Носил в поле рубашки с воротником и галстуком, оправдываясь тем, что у него горло подвержено простуде и надо его закрывать...»

Борис Борисович умел увлекаться всем, чем ему приходилось заниматься. С одинаковым интересом и упорством он изучал брахиоподы и табуляты, и именно табуляты стали основным объектом его исследований. Но он закончил также монографические изыскания по граптолитам, ругозам и известковым водорослям нижнего палеозоя. С такой же полной самоотдачей он работал на летних геолого-съёмочных работах, проявляя себя хорошим организатором. <...> Хорошие контакты с людьми были характерной чертой Бориса Борисовича, что было как бы семейной особенностью, так как этим отличались его отец и брат. <...> ...Был очень организован в жизни и на работе. Он пунктуально выполнял любые взятые на себя обязательства и точно выдерживал сроки, как в работе, так и в семейной жизни. Благодаря четкому распорядку дня и максимальному использованию времени, он за короткий срок составил видовую характеристику табулят и конспекты специальной литературы» (Чернышева Н.Е. О геологах и не только. СПб., 2015. С. 75–78).

А вот что писал сам Борис Борисович домой из своих геологических маршрутов: «Работаю в тундре. Сейчас сижу на нарте, ожидаю, когда соберут олений

Похвальная грамота Главсевморпути ударнику соцсоревнования Б.Б. Чернышеву. 15 апреля 1940 года. Предоставлено Н.Б. Чернышевой

и можно будет переезжать на новую стоянку. Письмо это буду писать урывками между делом несколько дней, так что не обижайся за несвязность. <...> Продолжаю переворачивать геологию. Старые карты Амдермы придется сдать в архив. Я боюсь, что за прошлогодний отчет меня ругают, но по приезду я в любом случае себя реабилитирую. Работаю тщательно, этой работой я должен стать в ряды хороших геологов и, кажется, стану» (Фонды ААНИИ. Ф. Б.Б. Чернышева. Письмо от 29.08.1938).

Женился Б.Б. Чернышев на сокурснице Нине Евгеньевне Митропольской в 1934 году. В 1935-м родился Женя, первенец и любимый сын. К сожалению, война унесла и его жизнь, мальчик не перенес тяготы военного времени. А 2 августа 1941-го родилась дочь Наташа. Отец успел ее повидать, когда выдалась возможность ненадолго навестить семью — после окончания курсов усовершенствования начальников состава запаса Красной Армии. Занятия проводились в окрестностях Ленинграда (район ст. Токсово). Затем Борис Борисович в звании младшего лейтенанта был направлен на фронт. Каждые 2–3 дня он писал домой письма, надеялся на скорое возвращение, на продолжение научной работы.

30 августа 1941 года части 20-й моторизованной дивизии вермахта заняли с. Ивановское и вышли к Неве в районе Ивановских порогов. 1 сентября 1941 года части 4-й дивизии народного ополчения выбили немецкие части из д. Новая. Попытка с ходу взять д. Усть-Тосно не увенчалась успехом. Фронт на данном направлении надолго стабилизировался. В начале ноября 1941-го началось наступление 55-й армии на Усть-Тосно и Ивановское. В середине месяца в операции участвовала и 85-я стрелковая дивизия. В ее составе Б.Б. Чернышев командовал 3-м взводом 8-й роты 3-го стрелкового батальона 103-го стрелкового полка. Полк вел боевые действия на левом

фланге в 3 км от Усть-Тосно, у поселка «Ленспиртстрой».

Командир 103-го стрелкового полка С.М. Бардин вспоминал, как разворачивались события 15 ноября 1941 года: «103 полк выдвигался в направлении Усть-Тосно из противотанкового рва. Приближался час сложного кровавого боя... полк должен был наступать без сопровождения танков, что называется, без стального щита. Планировалось, что бойцы должны были вклиниться в расположение вражеской обороны по другую сторону р. Тосны. <...> Пока

наша артиллерия будет обрабатывать передний край немецкой обороны, 103 полк за 15 минут должен подойти к р. Тосне и начать ее форсировать. <...> Просили командира дивизии продлить артналет на 5 минут. Но комдив отказал: дефицит снарядов... Ночь оказалась темной, хоть глаза выколи. К тому же начался снегопад, подул ветер и закрутилась пурга. Ни зги не видно. Шли мы практически вслепую... Через наши головы с воем и свистом летели снаряды и там, за Тосной, в стане врага с грохотом рвались, поднимая вверх куски мерзлой земли, перемешанной со снегом. Передний край немцев окутался сплошным облаком густого дыма... Но в это самое время артиллерийская подготовка закончилась и стало тихо. Основная масса бойцов все еще находилась в середине пути, и в это время на ряды наступающих полетели вражеские снаряды. Фашисты открыли массированный артиллерийский огонь с правого фланга. Гибельным для нас оказалось то, что им никто не помешал — ни наша артиллерия, ни авиация... Атака в мгновение захлебнулась» (Бардин С.М. 85-я стрелковая у реки Тосны // Заслон на реке Тосне. СПб., 2018. С. 61–64). Наступление было сорвано. В этом бою погиб Борис Борисович Чернышев.

Последнее письмо Б.Б. Чернышев отправил домой 12 ноября. На почтовом штемпеле значилось: «Ст. Понтонная». Долгое время о нем ничего не было известно. Только в самом конце 1946 года пришло извещение (от 14.12.1946) о том, что он пропал без вести в ноябре 1941 года. Даже без указания района боев. В семье долгое время жили надеждой, что однажды Борис Борисович вернется, но годы шли. Его имя было занесено на мемориальные доски с именами погибших сотрудников ААНИИ (1967) и НИИГА (1975).

Во время церемонии захоронения павших воинов в Отрадном. 3 сентября 2013 года. Предоставлено Н.Б. Чернышевой

передала в краеведческий отдел Отрадненской городской библиотеки документы и вещи своего отца. Теперь отдельный раздел музейной экспозиции повествует о его исследованиях и вкладе в защиту Ивановского пятка и оборону города. Летом 2015 года Наталья Борисовна побывала на месте гибели Бориса Борисовича. Земля еще не залечила раны, полученные в ходе боев. Лес изрыт оплывшими траншеями и воронками от снарядов...

«Среди палеозойских отложений Арктики широко распространены толщи, заключающие в себе остатки только одних табулят. Определение возраста таких толщ нередко встречает затруднения из-за отсутствия специальных монографий, особенно на русском языке. Монография Б.Б. Чернышева восполняет этот пробел, давая описание большого числа форм из различных районов Арктики. Ее значение еще более увеличивается ясными и четкими описаниями, проведенными по одному плану, и методикой обработки, стоящей на уровне последних заграничных монографий», — такие слова были написаны в предисловии к монографии Б.Б. Чернышева, так и не вышедшей отдельной книгой» (Фонды ААНИИ. Ф. Б.Б. Чернышева. Предисловие. Л. 1). Но он успел обработать

материалы и издать их в виде статей, чем внес значительный вклад в изучении геологии Арктики. Признанием его заслуг также стало присвоение имени tchernyshevi девяти видам древних кораллов, открытых советскими геологами в 1960–1985 годах (Крымголец Г.Я., Крымголец Н.Г. Имена отечественных геологов в палеонтологических названиях. СПб., 2000. С. 125).

*М.А. Емелина (ААНИИ),
Н.Б. Чернышева
(ГосНИОРХ)*

Н.Б. Чернышева у витрины, посвященной Б.Б. Чернышеву. Отрадненская городская библиотека, 9 августа 2024 года. Фото В.Ю. Замятина